

A close-up portrait of a woman with dark hair, wearing elaborate traditional Chinese armor. The armor is primarily blue with red and gold accents, featuring intricate dragon and phoenix motifs. She has a small gold and red ornament on her forehead and a large, ornate earring. The background is a misty, mountainous landscape.

Зохра

Дыхание Дракона, Зов
Феникса

Зохра

Дыхание Дракона, Зов Феникса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72072517

SelfPub; 2025

Аннотация

Она умерла самой страшной смертью – от руки человека, которого любила больше жизни. Муж, которому она доверяла все, хладнокровно убил ее, забрав состояние и бросив тело ради своей любовницы. В тот момент, когда жизнь покинула ее, Анна думала, что это конец. Но судьба посмеялась над ней.

Она очнулась. Не в аду и не в раю, а в другом мире. В прошлом. В теле слабой и униженной Императрицы Лин Мэй – правительницы внутреннего дворца огромной Империи Небесного Дракона. Мир, где царят жестокие законы дворцовых интриг, а за стенами скрываются тайны культивации и бессмертия.

С душой современной женщины, обманутой и жаждущей справедливости, и телом Императрицы, окруженной врагами, ей предстоит не только выжить, но и обрести новую силу. Сможет ли она, Анна из другого мира, стать истинной хозяйкой своей судьбы и этого дворца? Или прошлое предательство навсегда оставит шрам на ее душе?

Содержание

Пролог	4
Часть 1: Адаптация и Первые Шаги	11
Часть 2: Укрепление Позиций	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Зохра Дыхание Дракона, Зов Феникса

Жанр: Китайское фэнтези (сянься)

Пролог

Холод. Ужасный, пронизывающий холод белого кафеля, на который она рухнула. Холоднее был только взгляд его глаз – стеклянный, чужой, лишенный всяких чувств, кроме расчетливой алчности. Глаз мужчины, которого она любила больше жизни. Мужа.

Анна попыталась вдохнуть, но легкие наполнились не воздухом, а жгучей, разрывающей болью. Она видела его, склонившегося над ней, такого знакомого и вдруг такого отвратительно чужого. Его лицо не выражало сожаления. Только нетерпение. Рядом, закутанная в шелковый халат, стояла она. Марина. Ее лучшая подруга. Теперь его любовница.

"Ты должна была умереть тише, Анна", – равнодушно произнес муж, Максим. Он выпрямился, небрежно поправил манжету дорогой рубашки. "Просто уснуть. Но ты всегда была слишком упрямой".

Анна хотела кричать. Не от физической боли – от боли в душе, разрываемой на куски. "За что... Максим? Почему...?" – слова выходили хрипом, смешанным с кровью, капавшей с подбородка на холодный пол.

Он усмехнулся. Отвратительная, мерзкая усмешка, которую она никогда прежде не видела. "Почему? Деньги, Анна. Все твои деньги. Твои дома, твой бизнес. Ты думала, я женился на тебе по любви? Ты была удобным банкоматом. А теперь... теперь все наше. Мое и Марины".

Марина подошла ближе, ее глаза блестели холодным, хищным торжеством. Она посмотрела на Анну сверху вниз, словно на придорожную грязь. "Спасибо, Анечка. Ты всегда была такой щедрой. Вот и сейчас поделилась последним – своим наследством и жизнью".

От их слов мир пошатнулся. Невозможно. Это не может быть реальностью. Ее Максим? Ее Марина? Предали. Убили. Забрали *все*. И не скрывали этого, уверенные в своей безнаказанности.

Она чувствовала, как силы покидают ее. Зрение мутнело, края обзора сужались в темный тоннель. Последнее, что она видела, – это как он небрежно вытер руки платком и, обняв Марину за тонкую талию, направился к двери. К их дому. Дому, который теперь принадлежал им. К жизни, которую они украли у нее.

"Будьте вы прокляты..." – прошептала Анна, обращаясь то ли к ним, уходящим в свою новую, украденную жизнь, то

ли к несправедливой, жестокой судьбе.

Холод усилился. Не только на полу, но и внутри. Тьма поглотила сознание.

* * *

Влажный, цветочный аромат ударил в ноздри, такой густой, что казалось, его можно потрогать. Тело ощущалось странно легким, хрупким и слабым, словно чужим. Анна попыталась пошевелиться, но конечности не слушались.

Звуки... шелест шелка, тихий, нежный звон нефритовых украшений, едва слышный женский шепот на незнакомом языке. Языке, который был ей абсолютно незнаком, но при этом почему-то понятен.

Она застонала. Головная боль пронзила виски, словно тысячи иголок впились в мозг.

"Госпожа! Императрица очнулась!" – взволнованный, облегченный женский голос раздался прямо над ухом.

Императрица? Что за чушь? Где она? В больнице после покушения? Ей приснился кошмар?

Анна наконец смогла приоткрыть глаза. Сначала она увидела размытые силуэты склонившихся над ней женщин в странной, яркой одежде. Потом – потолок. Не белый, больничный, а резной, украшенный золотом, инкрустированный темным деревом и расписанный яркими, невиданными цветами.

Она попыталась пошевелиться снова, и на этот раз получилось. Но тело было непривычно слабым, вялым. Руки...

тонкие, изящные, с бледной кожей, неестественно длинными ногтями, украшенными нефритовыми кольцами. Это не ее руки. Ее руки были сильнее, привыкшие к клавиатуре, рулю, спортивному залу.

"Госпожа, вы в порядке? Не беспокойтесь, мы позвали придворного лекаря", – произнесла одна из женщин, ее молодое лицо было полно искренней обеспокоенности.

"Где я?" – голос Анны прозвучал слабо, хрипло и... непривычно высоким. Как будто принадлежал другому человеку.

Женщины обменялись удивленными, почти испуганными взглядами. "Госпожа, что вы такое говорите? Вы же... вы в своем дворце. Дворце Цветения Персика".

Дворец? Цветения Персика? Что за бред? Это какой-то розыгрыш? Или она в коме, и ее мозг генерирует эту невероятную фантасмагорию?

Анна с трудом повернула голову. Роскошная комната. Мебель из темного лакированного дерева, инкрустированная перламутром. Вазы с живыми цветами, которых она никогда не видела, наполняющие воздух сильным ароматом. За окном виднелся сад – не просто сад, а произведение искусства, с извилистыми дорожками, беседками и прудами, больше похожий на пейзажную картину, сошедшую с музейной стены.

Это не ее квартира. Не больница. Не что-то знакомое из ее прошлой, оборванной жизни.

Она посмотрела на женщин снова. Их прически, сложная одежда из шелка и парчи, украшения... это было поразительно похоже на костюмы из исторических фильмов про древний Китай, только настоящие, осязаемые. Но это не мог быть фильм. Ощущения были слишком реальными. Боль в голове, слабость в теле, чужой запах благовоний, ощущение мягкой постели под спиной.

"Кто... кто я?" – спросила Анна, чувствуя, как волна нарастающей паники подступает к горлу, грозя захлестнуть ее.

Женщины снова выглядели шокированными, словно их госпожа потеряла рассудок. "Госпожа, что вы такое говорите? Вы же... вы Императрица! Императрица Лин Мэй!"

Императрица? Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Императрица? Она? Анна? Та, которую только что убил собственный муж, ограбив до нитки, теперь... Императрица?

Она посмотрела на себя – на тонкие запястья, на изящные пальцы, унизанные нефритовыми кольцами, на рукав шелкового одеяния, покрывающего ее тело.

Это не ее тело. Это не ее мир.

Она умерла. И вернулась к жизни... в другом мире. В другом времени. В теле... Императрицы.

Невероятная, безумная, шокирующая правда обрушилась на нее. Вместо смерти – перерождение. Вместо ада или забвения – золотая клетка Императорского дворца. Вместо нищеты, которую ей готовили муж и любовница – высший ти-

тул в этой странной, незнакомой иерархии.

Почему? Как? И что стало с той, чье тело она теперь занимает?

Паника отступила, сменившись холодным, расчетливым спокойствием и обжигающей волной решимости. Она умерла ужасной смертью, преданная самыми близкими людьми, теми, кому безоговорочно доверяла. Ее обманули, использовали и выбросили.

Теперь у нее есть второй шанс. Власть. Пусть и в чужом теле, в чужом мире, окруженная неизвестными опасностями.

Она не повторит ошибок прошлой жизни. Больше никто не сможет ее обмануть. Больше никто не сможет у нее что-то отнять. Особенно жизнь. Больше никто не сможет *контролировать* ее.

В глазах Императрицы Лин Мэй, отражавших резной золотой потолок, появилась новая, незнакомая искра. Искра Анны – циничной, опаленной предательством, но не сломленной женщины, вернувшейся из мертвых, чтобы начать все заново. На этот раз – по своим правилам.

"Воды", – твердо произнесла она, удивляясь силе и чистоте собственного голоса.

Служанки, обрадованные, что госпожа, похоже, полностью пришла в себя, поспешили выполнить приказ.

Анна сделала глоток прохладной, вкусной воды, ощущая ее на непривычно нежных губах.

"И... расскажите мне обо всем", – добавила она, глядя в

глаза ближайшей служанки, чей взгляд был полон преданности и облегчения. "Начиная с самого начала. Обо мне. Об этом месте. Об Императоре. Обо всем".

Ей нужно было узнать все. О теле, в котором она оказалась. О мире, в который попала. О правилах игры, в которую теперь вынуждена играть. С сегодняшнего дня она – Императрица. И она клялась себе – она проживет эту жизнь иначе. Никто больше не станет ее господином. Она сама станет хозяйкой своей судьбы.

Ее новая жизнь только началась. И она будет великой. Или она умрет, пытаясь. Но на этот раз – сражаясь.

Часть 1: Адаптация и Первые Шаги

Глава 1: Цена Доверия

Холод. Пронизывающий, нестерпимый холод белого кафеля ванной комнаты, на который я рухнула. Он впивался в кожу, но холоднее него был только взгляд его глаз – стеклянный, абсолютно чужой, лишенный всяких чувств, кроме расчетливой, отвратительной алчности. Взгляд мужчины, которого я любила больше жизни. Моего мужа.

Я попыталась вдохнуть, вдохнуть хоть немного воздуха, но легкие наполнились не кислородом, а жгучей, разрывающей болью, словно внутри меня полыхал огонь. Я видела его, склонившегося надо мной. Максим. Мой Максим. Такой знакомый и вдруг такой чудовищно чужой. Его лицо не выражало ни капли сожаления, ни тени сомнения. Только нетерпение. Рядом с ним, закутанная в мой собственный шелковый халат, стояла она. Марина. Моя лучшая подруга. Теперь его любовница.

"Ты должна была умереть тише, Анна", – равнодушно, буднично произнес Максим, словно говорил о незначительной бытовой неприятности. Он выпрямился, небрежно поправил манжету дорогой рубашки, которую я сама ему выбрала. "Просто уснуть. Я же говорил тебе, что лекарство от

бессонницы сильное. Но ты всегда была слишком... упрямой".

Я хотела кричать. Кричать не от физической боли в груди – от боли в душе, разрываемой на куски. Боль предательства была во сто крат сильнее яда, растекающегося по венам. "За что... Максим? Почему...?" – слова выходили хрипом, смешанным с кровью, капающей с моих губ на холодный, стерильный кафель.

Он усмехнулся. Это была не его обычная, теплая усмешка. Отвратительная, мерзкая гримаса, которую я никогда прежде не видела, и которая перевернула все мое представление о нем. "Почему? Не будь наивной, Анна. Деньги. Все твои деньги. Твои дома, твой бизнес, все, что ты так усердно строила. Ты думала, я женился на тебе по любви? Какая глупость. Ты была... удобным банкоматом. А теперь... теперь все наше. Мое и Марины".

Марина подошла ближе, ее глаза блестели холодным, хищным, почти безумным торжеством. Она смотрела на меня сверху вниз, словно на мертвое насекомое. "Спасибо, Анечка", – прошептала она, и в ее голосе не было ни капли жалости, только насмешка. "Ты всегда была такой щедрой. Все делилась. Вот и сейчас поделилась последним – своим наследством и... своей жизнью".

От их слов мир пошатнулся. Невозможно. Это не может быть реальностью. Мой Максим? Моя Марина? Предали. Убили. Забрали *все*. И не скрывали этого, уверенные в

своей абсолютной безнаказанности. Уверенные, что я уже не представляю угрозы.

Я чувствовала, как силы покидают меня с каждым мучительным вздохом. Тело становилось все тяжелее, а сознание – легче, отрываясь от реальности. Зрение мутнело, края обзора сужались в темный тоннель, на конце которого еще виднелись их силуэты. Последнее, что я видела, – это как Максим небрежно вытер руки платком, словно стирая с себя последние следы моего присутствия, и, обняв Марину за тонкую талию, повернулся к двери. К *нашей* спальне. К *их* дому. Дому, который теперь принадлежал им. К жизни, которую они украли у меня.

Боль в душе затмила физические муки. Гнев. Бессильный, всепоглощающий гнев. Меня использовали, сломали, выбросили. Как ненужную вещь.

"Будьте вы прокляты..." – прошептала я, собирая последние крохи сил, вкладывая в эти слова всю свою боль, весь гнев, все отчаяние. Обращаясь то ли к ним, уходящим в свою новую, украденную жизнь, то ли к несправедливой, жестокой судьбе, которая позволила этому случиться.

Холод усилился. Не только на полу, но и внутри меня. Он расползлся от кончиков пальцев, поднимался выше, замораживая кровь, останавливая сердце.

Тьма. Холодная, беззвучная, абсолютная тьма поглотила мое сознание.

Это конец.

Глава 2: Пробуждение в Золотой Клетке

Влажный, густой, цветочный аромат ударил в ноздри, такой сильный и незнакомый, что я невольно поморщилась. Это был запах не больничной палаты, не привычного дома, а чего-то экзотического, сладкого и тяжелого. Тело ощущалось странно легким, хрупким и слабым, словно принадлежало не мне. Я попыталась пошевелиться, но конечности слушались плохо, двигались вяло, как у марионетки на оборванных нитях.

Звуки... не шум города, не тишина смерти. Шелест шелка, тихий, нежный звон нефритовых украшений, едва слышимый женский шепот на языке, который был мне абсолютно незнаком, но при этом, необъяснимым образом, понятен. Каждое слово ложилось в сознание с пугающей ясностью.

Я застонала. Головная боль пронзила виски, пульсируя с каждым ударом сердца, словно тысячи иголок впились в мозг, пытаясь вытащить оттуда что-то лишнее.

"Госпожа! Императрица очнулась!" – взволнованный, полный облегчения женский голос раздался прямо над ухом.

Императрица? Что за чушь? Где я? В больнице после покушения? Это бред, вызванный действием яда или травмы? Или я в коме, и мой мозг генерирует эту невероятную фантазмагорию, чтобы защититься от ужаса реальности?

Я наконец смогла приоткрыть глаза. Сначала увидела размытые силуэты склонившихся надо мной женщин в стран-

ной, яркой одежде, напоминающей исторические костюмы. Потом – потолок. Не белый, стерильный потолок палаты или моей спальни, а резной, украшенный золотом, инкрустированный темным деревом и расписанный яркими, невиданными цветами и мифическими существами.

Я попыталась пошевелиться снова, на этот раз более целенаправленно. Получилось. Но тело было непривычно слабым, тонким. Руки... Я подняла их с трудом. Тонкие, изящные, с бледной кожей, неестественно длинными, ухоженными ногтями, унизанные массивными нефритовыми кольцами. Это не мои руки. Мои руки были сильнее, с короткими ногтями, привыкшие к клавиатуре, рулю, спортивному залу.

"Госпожа, вы в порядке? Не беспокойтесь, мы уже позвали придворного лекаря", – произнесла одна из женщин, ее молодое лицо было полно искренней обеспокоенности. Ее одежда была из тончайшего шелка, прическа – сложная, украшенная шпильками.

"Где я?" – мой голос прозвучал слабо, хрипло и... непривычно высоким. Как будто принадлежал кому-то другому. И он действительно принадлежал кому-то другому.

Женщины обменялись удивленными, почти испуганными взглядами. "Госпожа, что вы такое говорите? Вы же... вы в своем дворце. Дворце Цветения Персика".

Дворец? Цветения Персика? Что за бред? Это какой-то сложный розыгрыш? Или я в психиатрической клинике?

Я с трудом повернула голову. Роскошная комната. Мебель

из темного лакированного дерева, инкрустированная перламутром. Вазы с живыми цветами, которых я никогда не видела, наполняющие воздух сильным, почти удушающим ароматом. За окном виднелся сад – не просто сад, а произведение искусства, с извилистыми дорожками, павильонами, мостиками и прудами с лотосами, больше похожий на пейзажную картину, сошедшую с музейной стены, чем на реальный парк.

Это не моя квартира. Не больница. Не что-то знакомое из моей прошлой, оборванной жизни.

Я посмотрела на женщин снова. Их прически, сложная одежда из шелка и парчи, украшения... это было поразительно похоже на костюмы из исторических фильмов про древний Китай, только настоящие, осязаемые. Но это не мог быть фильм. Ощущения были слишком реальными. Боль в голове, слабость в теле, чужой запах благовоний, ощущение мягкой, но непривычно жесткой постели под спиной. И... понимание незнакомого языка.

"Кто... кто я?" – спросила я, чувствуя, как волна нарастающей, ледяной паники подступает к горлу, грозя захлестнуть меня.

Женщины снова выглядели шокированными, словно их госпожа потеряла рассудок. "Госпожа, что вы такое говорите? Вы же... вы Императрица! Императрица Лин Мэй!"

Императрица? Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Императрица? Я? Анна? Та, которую только что убил

собственный муж, ограбив до нитки, теперь... Императрица? В этом странном, древнем, роскошном месте?

Я посмотрела на себя – на тонкие запястья, на изящные пальцы, униженные нефритовыми кольцами, на рукав шелкового одеяния, покрывающего мое тело.

Это не мое тело. Это не мой мир.

Я умерла. И вернулась к жизни... в другом мире. В другом времени. В теле... Императрицы.

Невероятная, безумная, шокирующая правда обрушилась на меня. Вместо смерти – перерождение. Вместо ада или забвения – золотая клетка Императорского дворца. Вместо нищеты, которую мне готовили муж и любовница – высший титул в этой странной, незнакомой иерархии.

Почему? Как? И что стало с той, чье тело я теперь занимаю? Где Императрица Лин Мэй?

Паника отступила так же внезапно, как и накатила. Ее место заняли холодное, расчетливое спокойствие и обжигающая волна решимости, выкованной в пламени предательства. Я умерла ужасной смертью, преданная самыми близкими людьми, теми, кому безоговорочно доверяла. Меня использовали, сломали, выбросили. Как ненужную вещь.

Теперь у меня есть второй шанс. Власть. Пусть и в чужом теле, в чужом мире, окруженная неизвестными опасностями, правила которого мне неведомы.

Я не повторю ошибок прошлой жизни. Больше никто не сможет меня обмануть. Больше никто не сможет у меня что-

то отнять. Особенно жизнь. Больше никто не сможет *контролировать* меня.

В глазах Императрицы Лин Мэй, отражавших резной золотой потолок, появилась новая, незнакомая искра. Искра Анны – циничной, опаленной предательством, но не сломленной женщины, вернувшейся из мертвых, чтобы начать все заново. На этот раз – по своим правилам.

"Воды", – твердо произнесла я, удивляясь силе и чистоте собственного голоса, который звучал непривычно мелодично.

Служанки, обрадованные, что госпожа, похоже, полностью пришла в себя и, возможно, оправилась от временного помутнения рассудка, поспешили выполнить приказ. Одна из них осторожно поднесла к моим губам нефритовую чашку с водой.

Я сделала глоток прохладной, вкусной воды, ощущая ее на непривычно нежных губах. Каждый глоток наполнял слабое тело новой силой.

"И... расскажите мне обо всем", – добавила я, глядя в глаза ближайшей служанки, чей взгляд был полон преданности и облегчения. Я постаралась, чтобы мой голос звучал властно, как подобает Императрице, но при этом не выдавал моего полного неведения. "Начиная с самого начала. Обо мне. Об этом месте. Об Императоре. Обо всем, что мне следует знать".

Мне нужно было узнать все. О теле, в котором я оказа-

лась. О мире, в который попала. О правилах игры, в которую теперь вынуждена играть. С сегодняшнего дня я – Императрица. И я клялась себе – я проживу эту жизнь иначе. Никто больше не станет моей хозяйкой. Я сама стану хозяйкой своей судьбы.

Ее новая жизнь только началась. И она будет великой. Или она умрет, пытаясь. Но на этот раз – сражаясь. Каждое мгновение.

Глава 3: Зеркало и Чужое Лицо

Служанки, двое молодых девушек в нежных шелковых одеждах, с облегчением принялись объяснять. Одна, по имени Сяо Лю, говорила быстро, с едва сдерживаемым волнением, вторая, Сяо Лан, добавляла детали более спокойно, но с той же очевидной преданностью. Я слушала, жадно впитывая каждое слово, несмотря на пульсирующую головную боль.

Я узнала, что я – Императрица Лин Мэй, главная жена правящего Императора. Что я нахожусь в своем личном дворце, Дворце Цветения Персика, который является частью огромного комплекса, известного как Запретный Город. Что Империя называется Небесного Дракона, и управляет ею Император, сын Неба. Мне рассказали о моем "состоянии" – о том, что я была очень слаба в последние дни, почти не приходила в сознание, чем вызвала большое беспокойство или так мне хотели представить.

"Госпожа долго болела", – нежно сказала Сяо Лю, поправляя мое одеяло. "Лекари говорили... говорили разное. Но сейчас вы очнулись, это самое главное!"

Болела? Я почувствовала слабость в конечностях, легкое головокружение, стоило чуть пошевелиться. Это не просто слабость после яда. Это было хроническое истощение, будто тело долго страдало.

"Как долго я была... в таком состоянии?" – спросила я, пытаясь сопоставить их слова со своими смутными ощущениями.

"Почти неделю, госпожа. Мы так испугались..." – ответила Сяо Лан, и в ее глазах действительно читался страх.

Неделю? Мое сознание перенеслось сюда неделю назад? Или тело болело неделю, и я появилась в момент, когда оно было на грани? Вопросы роились в голове, но я понимала, что сейчас главное – получить максимум информации о текущем положении.

Я заметила, что служанки избегают смотреть мне прямо в глаза, хотя и говорят искренне. Это часть этикета? Или есть что-то, что они не договаривают?

"Я... чувствую себя странно", – осторожно начала я, решая проверить их реакцию и, возможно, получить подтверждение своим ощущениям. "Словно... словно я забыла что-то важное".

Сяо Лю и Сяо Лан снова обменялись быстрыми взглядами. "Госпожа, не беспокойтесь. Возможно, это от слабости.

Придворный лекарь осмотрит вас и назначит лечение".

Они явно не хотели развивать эту тему. Ладно, пока оставлю это. Но мне нужно увидеть себя. Увидеть это тело, в котором я оказалась пленницей.

"Принесите... зеркало", – попросила я

Служанки выглядели удивленными. "Зеркало, госпожа?" – переспросила Сяо Лан. "Вам... вам сейчас не стоит волноваться о внешности, вы еще слишком слабы".

"Я хочу увидеть себя", – повторила я тверже. У меня появилась смутная догадка, почему они не смотрят мне в глаза.

После секундного колебания, Сяо Лю поспешила к резному шкафчику и достала оттуда большое бронзовое зеркало в массивной оправе, отполированное до блеска, но все же не дающее той четкости изображения, к которой я привыкла.

Сяо Лан помогла мне осторожно приподняться, подложив под спину подушки. Я сидела на широкой кровати, утопая в мягких одеялах, чувствуя, как даже это усилие отнимает силы.

Сяо Лю поднесла зеркало. Мое сердце замерло.

В отражении я увидела... незнакомку.

Молодое, очень красивое лицо, с идеальным овалом и нежной, почти прозрачной кожей. Брови тонкие, изогнутые, словно нарисованные тушью. Глаза... большие, миндалевидные, с длинными ресницами. Их цвет был темно-карим, почти черным, и сейчас в них читалась усталость и легкое недоумение. Губы полные, бледные. Волосы рассыпались по пле-

чам – длинные, черные, блестящие, невероятной красоты.

Но это была не я.

Мое лицо было более угловатым, с более решительным подбородком. Мои глаза были зелеными. Мои волосы – каштановыми, и я стригла их до плеч. Это тело было тонким, изящным, почти эфемерным. Мое тело было более крепким, тренированным, сильным.

В отражении на меня смотрела красавица из древних легенд, героиня романтических фильмов. Но не Анна, бизнесумен из ХХІ века.

Шок был оглушающим. Я знала, что это не мое тело, но увидеть это своими глазами... это было другое. Это было окончательное, неоспоримое доказательство. Я – в ловушке. В ловушке этого хрупкого, болезненного тела.

Я провела дрожащей рукой по своему лицу в отражении. Незнакомая, гладкая кожа. Чужие черты. Отсутствие привычных морщинок вокруг глаз, которые появились у меня после тридцати. Отсутствие моего собственного, живого выражения лица.

Сяо Лю и Сяо Лан наблюдали за мной с тревогой. Они, вероятно, думали, что я расстроена своим болезненным видом. Они не могли знать, что я вижу не просто болезненное лицо, а лицо совершенно другого человека. Человека, которым я теперь *стала*.

Я почувствовала, как в горле поднимается комок. Не от страха. От смеси шока, отвращения и странной, сюрреали-

стической тоски по себе прежней. По своей силе, по своему контролю над собственной жизнью и собственным телом.

Но потом я посмотрела в эти чужие, но теперь мои глаза. В них отразилась не только усталость Императрицы Лин Мэй, но и сталь, появившаяся в глазах Анны после предательства.

Это тело слабое. Это тело не мое. Этот мир чужой. Но... это все, что у меня есть. Это мой второй шанс. Мой единственный шанс.

Максим и Марина отняли у меня все. Они думали, что убили меня. Но они ошиблись. Я жива. И я получила не просто жизнь, а... это. Высшее положение в этом странном мире.

Слабость тела ощущалась острее после осознания его чужеродности. Но она не сломила меня. Наоборот. Она вызвала приступ ярости. Ярости на тех, кто довел это тело до такого состояния. И решимости сделать его сильным. Нефритовое кольцо на моем пальце казалось тяжелым, но оно было символом власти. Слабой власти, но все же власти.

Я опустила зеркало, передав его Сяо Лю. Мои пальцы слегка дрожали.

"Уберите", – тихо сказала я. Мне нужно было время переварить увиденное.

Служанки поспешно убрали зеркало.

Я закрыла глаза на мгновение. Вдох. Выдох. Холодный, цветочный воздух наполнил легкие.

Анна умерла. Да здравствует Императрица Лин Мэй. Или,

вернее... да здоровствует Анна, в теле Императрицы Лин Мэй.

Моя новая жизнь началась. И первым шагом должно стать понимание, почему это тело такое слабое. Кто довел его до такого состояния? И что я могу сделать, чтобы вернуть себе силу. Не только силу духа, которую я сохранила, но и силу плоти.

"Расскажите мне подробнее о моей болезни", – попросила я, открывая глаза. Взгляд мой был уже не растерянным, а сосредоточенным и требовательным. "Обо всех симптомах. О лечении, которое я получала. О лекарях, которые меня осматривали".

Служанки переглянулись, но на этот раз в их глазах читалось не удивление, а скорее уважение к моей решимости. Они начали говорить, и я слушала, анализируя каждое слово, пытаясь найти ключи к разгадке состояния этого тела.

Золотая клетка. Возможно. Но даже в золотой клетке можно обрести силу, если знать, как использовать ее прутья.

Глава 4: Шепот Стен Дворца

Служанки, Сяо Лю и Сяо Лан, с готовностью принялись рассказывать. Их голоса были тихими и почтительными, но в них чувствовалось искреннее желание угодить. Я слушала, лежа среди груды шелковых одеял, жадно впитывая каждое слово, каждое имя, каждую деталь, словно губка впитывает воду. Головная боль постепенно утихала, уступая место яс-

ности мысли, которая, казалось, обострилась после пережитого шока.

Я узнала, что Императрица Лин Мэй "болела" уже почти неделю, страдая от сильной слабости и лихорадки, временами теряя сознание. Придворные лекари не могли поставить точный диагноз, назначали различные отвары и пилюли, которые, судя по всему, не особо помогали, а возможно, даже усугубляли состояние. Слова служанок звучали тревожно, но они старались придать им оптимистичный оттенок, подчеркивая, что сейчас Госпожа "наконец-то идет на поправку".

"Лекарь Ван сказал, что Госпоже нужно больше отдыхать и принимать укрепляющие отвары", – докладывала Сяо Лан, ее лицо было серьезным. "Мы строго следили, чтобы никто не беспокоил Госпожу".

"Никто?" – переспросила я, отмечая про себя этот нюанс. Кто мог хотеть "беспокоить" Императрицу, находящуюся при смерти?

"Ну... некоторые Госпожи из других дворцов выражали беспокойство и присылали посланников", – уклончиво ответила Сяо Лю, ее тон стал чуть более напряженным. "Мы передавали, что Госпожа слишком слаба для визитов".

"Какие 'Госпожи'?" – я прищурилась, стараясь, чтобы мой взгляд выглядел не любопытным, а усталым, но требующим ясности.

Сяо Лан назвала несколько имен, которые ничего мне не

говорили, но прозвучали как имена соперниц. "Благородная Супруга Ли, Достопочтенная Наложница Чжао... Они присылали подарки и справлялись о вашем здоровье".

Подарки и справлялись о здоровье. Звучало как классическая попытка узнать, умирает ли главная соперница, или, возможно, ускорить этот процесс. Я усмехнулась про себя. Дворцовые интриги. В моем мире это были корпоративные войны и борьба за активы. Здесь – борьба за благосклонность Императора и статус, ценой которой могла быть жизнь. Принципы, похоже, были схожи.

Я узнала о структуре гарема: Императрица – главная, затем идут Благородные Супруги, Достопочтенные Наложницы, Наложницы, и так далее, вниз по бесконечной лестнице рангов. Каждая ступенька означала больше власти, больше ресурсов, больше шансов на внимание Императора и возможность родить наследника. Императрица Лин Мэй была на самой вершине этой лестницы, но, судя по слабости ее тела и "беспокойству" других, ее положение было далеко не безоблачным.

Мне рассказали о других обитателях Дворца Цветения Персика. Помимо Сяо Лю и Сяо Лан, были еще старшие служанки, евнухи, повара, садовники – целый небольшой штат, подчиняющийся Императрице. Главным среди них была Главная Служанка Хуа, женщина средних лет, отвечающая за все хозяйство дворца, и Главный Евнух Ли, который управлял мужским персоналом и связью с внешним двор-

цом. Оба были "преданными слугами Госпожи", по словам Сяо Лю и Сяо Лан. Преданными? Или теми, кто присматривает за ней по приказу кого-то другого? Или просто теми, кто служит тому, кто сидит на троне Императрицы? Я сделала ментальную пометку наблюдать за ними очень внимательно.

Комната, в которой я находилась, была огромной спальней. Резная кровать с пологом, массивные сундуки, покрытые лаком и инкрустацией, низкие столики, стулья с изогнутыми ножками. Все было выполнено из дорогих пород дерева, украшено шелком, нефритом и золотом. Роскошь поражала, но, как я уже почувствовала, это была роскошь клетки. За стенами этого дворца была Империя, полный опасностей гарем, и, возможно, мир, о котором мои прошлые знания не имели ни малейшего представления.

"Где... где Император?" – спросила я, решив коснуться ключевой фигуры.

Сяо Лю и Сяо Лан снова обменялись взглядами, на этот раз с оттенком смущения. "Его Величество... был занят государственными делами, Госпожа", – осторожно сказала Сяо Лан. "Он присылал... посыльного узнать о вашем здоровье".

"Присылал посыльного?" – я позволила себе едва заметное поднятие брови. Император, муж главной жены, присылает посыльного, когда она при смерти? Это говорило о многом. Либо он был безразличен, либо их отношения были плохими, либо... он был вовлечен в мое "заболевание". Последнее предположение вызвало прилив холодного гнева,

похожего на тот, что я испытала, глядя на Максима.

"Понятно", – тихо произнесла я. "Моя память все еще немного туманна. Напомните мне... наши отношения с Его Величеством?"

Служанки замялись. Сяо Лю покраснела, Сяо Лан смотрела в пол. "Госпожа... Вы – Императрица. Главная жена Его Величества. Ваши отношения... как у супругов", – неловко ответила Сяо Лан.

"Как у супругов", – повторила я без выражения. Чувствовала я, что "как у супругов" здесь означало что угодно, только не любовь или близость. Скорее, формальность. Или даже вражду.

"Как часто Его Величество посещает Дворец Цветения Персика?" – мой голос стал чуть более резким.

Сяо Лю и Сяо Лан снова притихли. "Это... это зависит от государственных дел и... расположения Его Величества", – пробормотала Сяо Лю.

"Понятно", – я закрыла глаза, переваривая информацию. Императрица была слаба, возможно, отравлена или доведена до истощения. У нее были явные враги среди других наложниц. Император, ее номинальный защитник, был либо безразличен, либо холоден. Ее положение, несмотря на высокий титул, было крайне precarious (неустойчивым, шатким). Золотая клетка, но с очень тонкими прутьями, готовыми сломаться.

Я открыла глаза и посмотрела на Сяо Лю и Сяо Лан. Они

выглядели напуганными моей молчаливостью. "Вы верны мне?" – спросила я прямо, решив проверить их.

Обе девушки тут же опустились на колени у кровати. "Госпожа! Мы ваши личные служанки! Мы служим Госпоже с тех пор, как были маленькими! Мы верны только вам!" – воскликнула Сяо Лю, ее голос дрожал от искренности... или страха быть заподозренной в неверности.

"Мы отдадим жизнь за Госпожу!" – добавила Сяо Лан, ее тон был спокойнее, но не менее убедительным.

Я внимательно посмотрела на них. В их глазах не читалось лжи. Возможно, они действительно были преданы Императрице Лин Мэй. Или, возможно, они были слишком низки по рангу, чтобы быть полезными шпионами, и их просто оставили при мне. В любом случае, на данный момент они казались наименьшей из моих проблем и потенциально – моими первыми союзниками. В этом мире, где я никого не знала, это было уже что-то.

"Встаньте", – мягко сказала я. "Я верю вам. Сейчас я чувствую себя очень слабой. Мне нужна ваша помощь. Полная и безоговорочная помощь. Вы готовы?"

"Готовы, Госпожа!" – хором ответили они, поднимаясь с колен.

"Хорошо", – я кивнула, чувствуя, как внутри меня растет новая, холодная решимость. "Первое. Я хочу знать все о моем теле. Какие лекарства я принимала? Какие симптомы были самыми сильными? Принесите мне все, что лекари остав-

ляли здесь". Если это был яд, мне нужно было знать, какой. Если болезнь – понять ее природу.

"Второе. Я хочу знать все о тех, кто живет в гареме. О Благородной Супруге Ли, Достопочтенной Наложнице Чжао, обо всех, кто имеет хоть какой-то ранг. Их характеры, их союзники, их слабости, их связи. Все, что вы знаете или слышали". Информация – это оружие. В моем прошлом мире это было так, и в этом, похоже, тем более.

"Третье. Я хочу знать об Императоре. Его характер, его привычки, его любимцы, его страхи. Все, что можно узнать о правителе этой Империи". Мой номинальный муж. Враг? Союзник? Ключ к выживанию? Мне нужно было понять его.

Сяо Лю и Сяо Лан слушали меня с расширенными глазами. Мой тон стал совершенно другим – не слабым и растерянным, а властным и собранным. Видимо, "болезнь" действительно изменила меня в их глазах.

"Но, Госпожа... некоторые вещи... опасно знать", – осторожно заметила Сяо Лан.

"Опасно не знать", – отрезала я, и в моем голосе прозвучали отголоски прошлой жизни, где цена незнания могла быть слишком высока. "Я – Императрица. Моя безопасность зависит от того, насколько хорошо я понимаю этот дворец. Его стены слышат все, но я хочу слышать их шепот *первой*".

Служанки кивнули, полностью подчиняясь. Мой новый, решительный настрой, видимо, вдохновил их или просто показался более обнадеживающим, чем беспомощность преж-

ней Императрицы.

"Хорошо, Госпожа. Мы сделаем все, что в наших силах", – сказала Сяо Лю.

"Начнем с лекарств", – добавила я, уже планируя свои действия. Мне предстояло не только выжить, но и понять, как это тело связано с миром сянься, о котором я пока знала лишь по названиям в аннотации к роману. Если здесь есть культивация, возможно, именно она станет источником силы, которая мне так необходима. Силы, которую у меня отняли в прошлой жизни, и которую я намерена вернуть в этой.

Мой взгляд скользнул по роскошной комнате. Золотая клетка. Но у птицы в клетке, если она достаточно умна, есть время наблюдать, учиться и ждать своего часа. И я не была простой птичкой. Я была Анной. Теперь – в теле Императрицы. И этот дворец, эта Империя, этот мир... они еще не знали, кто в них появился.

Глава 5: Болезнь Императрицы

Сяо Лю и Сяо Лан с готовностью отправились на поиски. Пока они суетились, я лежала, прислушиваясь к своему новому телу. Оно было слабым, это бесспорно. Каждый вдох давался легче, чем утром, но все еще требовал усилий. Мышцы казались атрофированными, а легкое головокружение не проходило полностью. Это не было похоже на грипп или обычную простуду. Это было истощение, словно все жизненные соки были вытянуты из тела.

Вскоре служанки вернулись, неся подносы. На одном стояли несколько пузырьков и небольшие свертки из промасленной бумаги. На другом – свитки.

"Госпожа, это то, что оставили лекари", – сказала Сяо Лю, указывая на пузырьки с жидкостями разных цветов и свертки с пилюлями и порошками. "А это... записи лекаря Вана о лечении". Она указала на свитки.

Я кивнула, жестом попросив поставить поднос с лекарствами ближе. "Расскажите мне еще раз о симптомах", – повторила я, внимательно рассматривая пузырьки. Жидкости в них выглядели как травяные отвары, но некоторые имели подозрительно яркий или мутный цвет.

"Госпожа испытывала сильную слабость, почти не могла вставать", – начала Сяо Лан, ее голос был спокойным и информативным. "Была лихорадка, но не очень высокая. Постоянное чувство холода, даже под одеялами. Плохой аппетит. Иногда... иногда Госпожа жаловалась на головокружение и... странный привкус во рту после приема лекарств".

Странный привкус? Мой внутренний сигнализатор опасности тут же взвыл. Вкус – это первое, что проверяют на наличие яда.

"Какой привкус?" – мой голос стал резче.

Сяо Лю нахмурилась, пытаясь вспомнить. "Госпожа говорила... горький? Или... металлический? Я точно не помню, Госпожа была тогда не в себе".

Горький. Металлический. Классические признаки неко-

торых видов ядов, особенно растительного или минерального происхождения. Мои подозрения усилились. Просто болезнь, даже тяжелая, редко вызывает такие специфические привкусы *после* приема лекарств, которые должны были облегчить состояние.

Я взяла один из свертков с пилюлями. Они были маленькими, темно-коричневыми. Пахли травами, но сквозь травяной запах пробивался едва уловимый, неприятный оттенок. Я осторожно надломил одну пилюлю – внутри была та же однородная масса. Я не решилась попробовать даже кончик.

Взяла пузырек с ярко-зеленой жидкостью. Запах был сильным, травяным, но тоже с какой-то чужеродной нотой.

"Эти лекарства... я принимала их регулярно?" – спросила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

"Да, Госпожа", – подтвердила Сяо Лю. "Лекарь Ван настаивал на своевременном приеме. Особенно... этот отвар". Она указала на ярко-зеленый пузырек.

"Он сказал, что это самое важное для укрепления вашей Ци и крови", – добавила Сяо Лан.

Ци? Кровь? Укрепление? Мой мозг, настроенный на поиск признаков отравления, воспринял это как циничную насмешку. Если это был яд, то "укрепляющий отвар" был, скорее всего, либо самим ядом, либо средством, которое помогало яду распространяться, либо просто безвредной пустышкой, призванной скрыть истинное воздействие.

Я отложила лекарства и взяла свитки. Письмена были

незнакомыми, но, к моему удивлению, слова и иероглифы как-то сами собой складывались в понятный текст. Тело Лин Мэй знало этот язык. Я пробежалась глазами по строкам. Диагнозы были расплывчатыми: "Истощение жизненной силы", "Слабость Ци и крови", "Нарушение баланса Инь и Ян". Лечение сводилось к приему этих самых отваров и пилюль, иглоукалыванию, о котором служанки не упомянули, надо будет спросить и постельному режиму. Никаких конкретных причин болезни указано не было. Никаких анализов, которые могли бы выявить яд, хотя, конечно, я не знала, какие методы диагностики были доступны в этом мире.

"Лекарь Ван... кто он?" – спросила я, сворачивая свитки. Мое отношение к этому человеку уже было крайне негативным.

"Лекарь Ван – главный придворный лекарь, Госпожа", – ответила Сяо Лан. "Он служит во дворце много лет. Считается очень опытным".

Опытным в чем? В лечении или в скрывании следов?

"Он сам готовил эти лекарства?" – уточнила я.

"Не совсем. Он назначал рецепт, а готовили их в Императорской Лекарне", – пояснила Сяо Лю.

Императорская Лекарня. Еще одно звено в цепочке, которое могло быть скомпрометировано.

Все сходилось. Слабость, странные привкусы, расплывчатые диагнозы, неэффективное лечение, "укрепляющие" отвары, которые могли быть ядом. Меня травили. Медленно

или постепенно доводили до состояния, близкого к смерти.

Императрица Лин Мэй не просто болела. Ее пытались убить. Или, по крайней мере, сделать настолько немощей, чтобы она не представляла угрозы.

Понимание этого обрушилось на меня с ледяной тяжестью. Моя прошлая смерть была быстрой, откровенной. Эта... эта была подлой, замаскированной под заботу. И это было даже страшнее. Здесь враги не стояли перед тобой с ножом, они подсыпали яд в твою чашку, прятались за улыбками и почтительными поклонами.

"С этого момента...", – я начала, чувствуя, как холодная ярость укрепляет мой голос. "С этого момента я не принимаю никаких лекарств. Никаких отваров, никаких пилюль. Ничего, что мне принесут, если я не увижу этого сама и не разрешу".

Сяо Лю и Сяо Лан снова замерли. "Госпожа? Но лекарь Ван сказал..."

"Лекарь Ван сказал много чего", – перебила я, и в моем голосе зазвенела сталь. "Теперь я говорю. Все, что мне приносят для еды или питья, сначала пробуете вы. Понятно?"

Их глаза расширились. Пробовать еду Госпожи на наличие яда – это была прямая и смертельно опасная обязанность. Но они, казалось, поняли серьезность момента.

"Понятно, Госпожа!" – хором ответили они, их лица стали серьезными.

"Хорошо", – я кивнула. "И еще. Никто не должен знать,

что я отказываюсь от лечения. Если лекарь Ван или кто-то еще спросит, вы говорите, что я приняла все и чувствую себя лучше".

Нужно было выиграть время. Время, чтобы понять, как вывести эту гадость из организма, как восстановить силы, как найти собственный источник безопасности в этом чужом мире.

"На ближайшие дни... никаких посетителей", – добавила я. "Я все еще слишком слаба. Мне нужен полный покой". Это было и правдой, и предлогом. Мне нужно было время, чтобы освоиться, подумать, спланировать.

Служанки снова кивнули. Их преданность, казалось, окрепла в свете моего решительного поведения. Или, возможно, они просто увидели сильную волю там, где раньше была слабость. В любом случае, на них пока можно было положиться.

Я снова прикрыла глаза, чувствуя, как усталость накатывает волнами. Тело Императрицы Лин Мэй было отравлено или сильно подорвано. Моя первая задача – выжить. Вывести яд, если он есть, или восстановить жизненные силы. Без этого все дворцовые интриги и разговоры о власти не имели смысла.

Я вспомнила скудные сведения о "культивации" из аннотации к роману. Духовная энергия, Ци, меридианы... Может ли это быть ключом? Если это тело способно культивировать, возможно, духовная сила может помочь исцелить фи-

зическую оболочку.

Но сначала – отдых. И осторожность. Очень большая осторожность.

Я – Императрица Лин Мэй. Отравленная. Слабая. Но живая. И больше не наивная Анна.

Мои враги во дворце думали, что я медленно умираю. Они ошибались. Я только что начала *пробуждаться*. И горе тому, кто встанет у меня на пути.

Глава 6: Первое Лицо Врага

Пока служанки убирали поднос с подозрительными лекарствами, которые я велела не выбрасывать, а спрятать, я обдумывала услышанное. Меня травили. Это было почти наверняка. Не обязательно быстродействующим ядом, скорее всего, чем-то, что постепенно подрывало здоровье, имитируя хроническую болезнь. Это позволяло убийце оставаться в тени, а моему телу – медленно угасать, не вызывая особого шума. Идеальный план для дворцовых интриг.

Кто? Кто мог желать смерти Императрицы? Ответ был очевиден: любая из женщин в гареме, которая видела в ней помеху своему собственному восхождению. И, возможно, не только женщины. Евнухи, чиновники, кланы, стоящие за наложницами – круг подозреваемых был широким. Но начать нужно было с самых очевидных.

Я снова позвала Сяо Лю и Сяо Лан, которые вернулись после того, как спрятали лекарства. Они ждали моих приказов

с выражением полной готовности. Моя новая, жесткая манера поведения, похоже, пришлась им по душе больше, чем прежняя слабость Госпожи. Или, возможно, они просто оценили шанс на выживание, который появилась вместе с моей решимостью.

"Теперь расскажите мне о Благородной Супруге Ли", – велела я. Ее имя прозвучало первым в списке тех, кто "беспокоился" о моем здоровье.

Сяо Лю и Сяо Лан переглянулись. Имя, видимо, вызывало у них определенные эмоции.

"Благородная Супруга Ли... ее зовут Ли Фэйянь", – начала Сяо Лан, говоря чуть тише. "Она вошла во дворец три года назад, вскоре после Госпожи. Ее отец – Министр Левого Крыла, один из самых влиятельных чиновников при дворе".

Информация о связях была важной. Это не просто соперница, за ней стоит мощный клан.

"Каков ее характер?" – спросила я.

"Она очень... красивая", – осторожно ответила Сяо Лю. "Говорят, ее красота – одна из четырех великих красот Империи. Она умна, хорошо образована, прекрасно играет на цитре и поет".

Классический набор достоинств для идеальной наложницы. Но что скрывается за этим фасадом?

"А как она относится... ко мне? К Императрице?" – я задала самый важный вопрос.

Служанки замялись. "Она всегда была... вежлива, Госпо-

жа", – подбирала слова Сяо Лан. "Но... между вами не было особой близости. И... и когда Госпожа заболела, она... она выглядела слишком радостной", – закончила Сяо Лю, не выдержав.

"Сяо Лю!" – предостерегающе сказала Сяо Лан.

"Но это правда, Сяо Лан! Я видела, как она улыбалась, когда посыльный от Лекаря Вана сообщил ей, что Госпожа почти не приходит в сознание!" – горячо возразила Сяо Лю.

Это подтвердило мои подозрения. Радость при вести о чужой смерти – верный признак причастности или, как минимум, крайней заинтересованности в исходе.

"Она... пользуется благосклонностью Императора?" – спросила я, чувствуя, как внутри что-то сжимается. Это был важный фактор. Благосклонность Императора означала власть, защиту и доступ к ресурсам.

Сяо Лан кивнула. "Да, Госпожа. После того, как вы заболели, Его Величество стал чаще посещать ее дворец. Говорят, он восхищается ее талантами".

Конечно. Пока главная жена при смерти, самое время переключить внимание на следующую по рангу и влиятельности. Это было логично с точки зрения дворцовой политики, но все равно вызвало неприятный осадок на душе. Не ревность к Императору – его я видела один раз и не испытывала к нему никаких чувств, кроме аналитического интереса. Это было ощущение замещения, обесценивания. Словно меня, Анну, снова заменили.

"Она присылала мне подарки?" – спросила я.

"Да, Госпожа. Дорогие шелка, редкие благовония... И... и пилюли", – добавила Сяо Лю.

"Пилюли?" – я напряглась.

"Да. Она сказала, что это пилюли, укрепляющие Ци и кровь, которые прислал ей собственный семейный лекарь. Она хотела поделиться с Госпожой", – пояснила Сяо Лан. "Но лекарь Ван сказал, что ваши лекарства несовместимы с ними, и мы не дали их Госпоже".

Пилюли, укрепляющие Ци и кровь, от соперницы, чей отец – влиятельный чиновник. И лекарь, который, возможно, замешан в отравлении, запретил их принимать. Это было... интересно. Возможно, пилюли Ли Фэйянь были настоящими и могли бы помочь? Или это была другая ловушка? Слишком много неизвестных.

"Где эти пилюли?" – спросила я.

"Мы... мы их сохранили, Госпожа. На всякий случай", – ответила Сяо Лю.

"Принесите", – велела я.

Через минуту Сяо Лан принесла из шкафчика небольшую нефритовую шкатулку. Внутри лежало несколько блестящих, темно-красных пилюль, от которых исходил тонкий, приятный травяной аромат. Этот запах сильно отличался от неприятного запаха пилюль Лекаря Вана.

Я осторожно взяла одну пилюлю, рассматривая ее. Она выглядела идеально круглой, гладкой. Неприятного привку-

са, который я почувствовала от пилюли Лекаря Вана, не было.

"Кто-нибудь из вас когда-нибудь принимал что-то от семейного лекаря клана Ли?" – спросила я.

Сяо Лю и Сяо Лан переглянулись. "Мы... мы слышали, что лекари знатных кланов очень искусны, Госпожа", – уклончиво ответила Сяо Лан. "Но... мы никогда не пробовали их лекарства".

Я принялась к пилюле. Запах был чистым, сильным, казалось, он слегка бодрил даже просто от вдыхания. Мой инстинкт, обостренный прошлой жизнью, подсказывал, что эти пилюли, возможно, не несут прямой угрозы. Но это не означало, что они были полностью безопасны или что их отправили с добрыми намерениями.

Может быть, Ли Фэйянь пыталась подставить Лекаря Вана? Или, наоборот, эти пилюли были призваны вступить в реакцию с ядом, который уже был в моем теле, с непредсказуемым эффектом? Или это был тест? Или... искренняя, насколько это возможно в гареме, попытка помочь, чтобы потом иметь козырь?

"Она присылала их... когда я была на грани?" – уточнила я.

"Да, Госпожа. Как раз в те дни, когда вам было хуже всего", – подтвердила Сяо Лю.

Отправила ли она их, чтобы помочь мне выжить и тем самым приобрести мою благодарность и, возможно, создать

альянс против кого-то еще? Или чтобы посмотреть, как мое тело отреагирует на сочетание ее пилюль и яда?

Ли Фэйянь. Благородная Супруга. Красивая, умная, с влиятельным отцом. Явно амбициозная. И явно не слишком расстроенная моей болезнью. Она была первым, самым очевидным лицом моего врага. Или, возможно, сложного потенциального игрока, чьи мотивы еще предстояло разгадать.

"Положите их обратно", – велела я, протягивая пилюлю Сяо Лан. "Мы сохраним их. Никому не говорите о них".

Я закрыла шкатулку, чувствуя тяжесть нефрита в руке. Это был не просто красивый предмет. Это был символ власти, интриг и потенциальной опасности.

Ли Фэйянь. Министр Левого Крыла. Лекарь Ван. Императорская Лекарня. Список тех, кого нужно остерегаться, рос. И это было только начало.

Я лежала в роскошной постели, окруженная богатством и потенциальными убийцами. Слабое тело, чужой мир, незнакомые правила игры. Но я была Анной. Я пережила предательство Максима и Марины. Я потеряла все, что у меня было, и думала, что умерла. Но я вернулась.

И я не собиралась умирать снова, тихо и незаметно, от рук дворцовой змеи, пусть даже самой красивой.

Благородная Супруга Ли. Первое лицо, которое я отметила. Отныне она будет под моим пристальным вниманием. И если она действительно замешана в моем отравлении... она пожалеет о дне, когда Императрица Лин Мэй "пробудилась".

Моя новая жизнь началась с выживания. И выживание требовало не только исцеления тела, но и острого ума, холодного сердца и способности распознавать врагов, скрывающихся за улыбками.

Глава 7: Правила Игры

Подозрения относительно Лекаря Вана и Благородной Супруги Ли засели в голове тяжелым камнем. Меня травили. Это было почти стопроцентно. И это означало, что каждый день в этом дворце – это игра на выживание. Игра, правила которой мне совершенно неизвестны. В моем мире я знала, как вести бизнес, как заключать сделки, как распознавать ложь в глазах партнера. Здесь же... здесь все было иначе. Улыбка могла скрывать смертельную ненависть, а простой поклон – изощренное оскорбление.

Мне нужно было учиться. Быстро.

"Сяо Лю, Сяо Лан", – позвала я служанок, которые ждали в прилегающей комнате, готовые по первому моему зову. Они вошли, склонившись в почтительном поклоне.

"Госпожа, ваши приказы?" – спросила Сяо Лан.

"Мне нужно знать все", – сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно и серьезно. "Все о правилах этого дворца. О том, как правильно себя вести, как говорить с разными людьми. О рангах, о титулах. О ежедневной жизни. Ничего не упускайте. Даже то, что кажется вам само собой разумеющимся".

Служанки снова удивленно переглянулись, но быстро взяли себя в руки. "Госпожа, вы хотите изучить дворцовый этикет?" – уточнила Сяо Лю.

"Именно", – кивнула я. "Моя болезнь... видимо, повлияла на мою память о многих вещах. Мне нужно освежить знания". Это было идеальное объяснение моего невежества. Кто посмеет упрекнуть больную Императрицу в забывчивости?

Они принялись рассказывать. И я слушала, поражаясь сложности и жесткости этой системы.

Внешний двор, где заседали чиновники и Император решал государственные дела, и Внутренний двор, или гарем, где жили Императрица, наложницы и их свита, были двумя разными мирами. Женщинам Внутреннего двора было строго запрещено вмешиваться в государственные дела, хотя, конечно, влияние через Императора или его чиновников было основной целью многих.

Иерархия в гареме была строжайшей. Императрица – высший ранг. Затем следовали Благородные Супруги, Достопочтенные Наложницы, Наложницы, и так далее, по ступеням, каждая из которых имела свой официальный ранг и привилегии. Низшие ранги даже не имели права на собственный дворец, живя в общих покоях. Каждый ранг определял количество служанок и евнухов, размер жалования, качество одежды и украшений, даже тип пищи и транспорта – носилок.

"К Господам более низкого ранга следует обращаться по

их титулу, например, 'Благородная Супруга Ли"', – объясняла Сяо Лан. "Они должны проявлять к вам уважение, кланяться при встрече, ждать вашего разрешения сесть или говорить".

"А к Императору?" – спросила я.

"К Его Величеству... это самое важное", – серьезно сказала Сяо Лю. "При встрече с Его Величеством нужно совершить полный земной поклон. Говорить только когда он позволит. Отвечать кратко и по существу. Не смотреть прямо в глаза, если он не прикажет. И... всегда ждать его распоряжений".

Свободолюбивая Анна внутри меня съежилась. Земной поклон? Ждать разрешения говорить? Не смотреть в глаза? Это было полное отрицание моих привычных норм общения, где ценились прямота, уверенность и равенство. Но я понимала, что в этом мире эти правила были не просто формальностью, а вопросом выживания. Неправильный поклон, неправильное слово, неправильный взгляд могли быть истолкованы как неуважение, что могло иметь катастрофические последствия.

Они рассказывали о том, как приветствовать гостей, если Императрица вообще принимала кого-то, как вести себя на банкетах, как правильно сидеть, как правильно держать чашку чая. Каждая деталь имела значение. Даже цвет и фасон одежды, украшения – все должно было соответствовать рангу, сезону, случаю.

Меня поразило, насколько сложной была не только внешняя сторона этикета, но и внутренняя структура дворца. Служанки и евнухи формировали собственную иерархию, с Главной Служанкой и Главным Евнухом во главе. Они были глазами и ушами своих Госпож, а иногда и независимыми игроками, плетущими собственные интриги. Их лояльность была жизненно важна.

"Главная Служанка Хуа и Главный Евнух Ли... они вам действительно преданы?" – спросила я, вспоминая слова Сяо Лю и Сяо Лан.

"Да, Госпожа!" – воскликнула Сяо Лю. "Они служат в вашем дворце с тех пор, как вы вошли во дворец! Они заботились о вас, когда вы болели!"

"Хорошо", – кивнула я, но в душе оставалось зерно сомнения. Преданность в таком месте – редкая и ценная вещь. Или они просто служили положению?

Слушая их рассказы, я осознала еще одну вещь. Этикет был не только инструментом контроля, но и инструментом информации. Наблюдая за тем, как человек соблюдает или нарушает правила, как он держится, как говорит, можно было многое узнать о его намерениях, характере, связях. Небрежность могла выдать неуважение, излишняя старательность – попытку скрыть что-то, нервозность – страх. Мой бизнес-опыт, где умение "читать" людей было ключевым, мог пригодиться здесь, но мне нужно было сначала выучить этот новый язык тела и поведения.

"А если кто-то нарушает правила?" – спросила я.

"Это зависит от ранга нарушителя и тяжести нарушения, Госпожа", – объяснила Сяо Лан. "Это может быть просто замечание, штраф, понижение в ранге... Или, для слуг, наказание бамбуковыми палками. Для Госпож... если нарушение серьезное и затрагивает достоинство Императора или Императрицы... это может быть даже ссылка или... хуже".

"Хуже?" – я подняла бровь.

Сяо Лю вздрогнула. "Заточение... или... или приказ о самоубийстве".

Холодок пробежал по спине. Цена ошибки была невероятно высока. В моем мире ошибка в бизнесе могла стоить денег или репутации. Здесь – жизни.

Мы провели так несколько часов. Я задавала вопросы, служанки отвечали, иногда споря о деталях, но в целом давая довольно полную картину. Я узнала, что Императрица Лин Мэй до болезни была довольно тихой, не слишком активной, предпочитала уединение и чтение. Она не участвовала в интригах, не боролась за внимание Императора, что, возможно, и сделало ее легкой мишенью. Ее слабость была не только физической, но, кажется, и политической/социальной.

"Госпожа, может быть, достаточно на сегодня?" – осторожно спросила Сяо Лан, видя, что я выгляжу уставшей.

"Нет", – ответила я. "Продолжайте. Мне нужно знать все. Каждый нюанс". Я не могла позволить себе быть невежественной. Моя жизнь зависела от этого.

Я представила себя на месте шахматиста, сидящего перед незнакомой доской с незнакомыми фигурами, каждая из которых движется по своим, неведомым мне правилам. Чтобы выиграть, или хотя бы не проиграть сразу, мне нужно было выучить ходы всех фигур.

Император, наложницы, чиновники, евнухи, служанки, кланы, стоящие за ними... Каждый был потенциальным игроком. Каждый имел свои цели, свои союзы, свои секреты. И я, Анна, с моим современным умом и опытом, должна была вписаться в эту древнюю, сложную игру, не выдав своей чужеродности.

"Расскажите о Достопочтенной Наложнице Чжао", – попросила я, переходя к следующему имени в списке тех, кто "беспокоился" о моем здоровье. Нужно было знать всех ключевых игроков.

Служанки снова принялись рассказывать, и я слушала, строя в уме схему этого нового, смертельно опасного мира. Иерархия, правила, альянсы, враги. Это была карта, которую мне предстояло нарисовать и использовать, чтобы найти свой путь.

Я была Императрицей Лин Мэй. Слабой, больной, неопытной в делах гарема, по мнению окружающих. Но внутри я была Анной. Женщиной, которая потеряла все, но сохранила остроту ума и волю к жизни.

Они думали, что я умираю. Они ошибались. Я училась жить. И мои уроки только начинались.

Глава 8: Тонкое Искусство Манипуляции

Следующие несколько дней прошли в уединении. Я, под видом продолжающегося восстановления после болезни, отказывалась от всех визитов. Лекарь Ван приходил ежедневно, но я принимала его холодно, ограничиваясь парой слов и позволяя ему лишь бегло осмотреть меня. Лекарства, которые он приносил, я велела Сяо Лан незаметно спрятать. Вместо них я пила обычную воду, слабые травяные отвары, которые сама считала безопасными и старалась есть легкую, но питательную пищу, которую велела готовить под своим строгим контролем.

Я проводила часы, слушая Сяо Лю и Сяо Лан. Они рассказывали обо всем: о повседневной жизни в гареме, о характере Императора – довольно замкнутый, много времени проводит с документами, предпочитает уединение, но ценит красоту и таланты, о других наложницах – Достопочтенная Наложница Чжао оказалась женщиной более простой, но амбициозной, из семьи военных; были и другие, о каждой служанки имели свое мнение, часто нелицеприятное, о расписании дня, о обязанностях Императрицы – в основном, надзор за внутренними делами гарема, организация праздников, контроль над некоторыми ритуалами – все, что требовало сил, которых у прежней Лин Мэй, видимо, не было.

Я узнала, что Дворец Цветения Персика, несмотря на свой статус главного дворца, был... не сказать, чтобы запущен,

но ощущался менее живым и процветающим, чем, например, Дворец Ли Фэйянь, который, по словам служанок, всегда был полон жизни и дорогих вещей.

"Иногда наши поставки... приходят не в полном объеме, Госпожа", – осторожно заметила Сяо Лю однажды вечером, когда я расспрашивала об управлении дворцом. "Или качество... не самое лучшее. Особенно если сравнивать с тем, что отправляют в другие дворцы".

Это заставило меня насторожиться. Сокращение поставок или их ухудшение – это могло быть как частью плана по ослаблению Императрицы, так и простой коррупцией на низших уровнях. В любом случае, это было проблемой, которую можно было решить, используя логику и организационные навыки из моей прошлой жизни.

"Расскажите мне, как происходит получение припасов", – попросила я.

Они объяснили. Из различных Императорских Управлений – Кухня, Лекарня, Швейная, Склад, ежедневно или еженедельно приходили поставки – еда, травы, ткани, уголь для отопления и т.д. Евнухи из этих управлений доставляли их во дворцы. Главный Евнух Ли из моего дворца или его подчиненные принимали груз. Существовали списки и ведомости, но, видимо, их вели формально, без тщательной проверки.

"То есть, евнух приносит мешок риса или сверток шелка, Евнух Ли расписывается, и все?" – уточнила я.

"В общем, да, Госпожа", – ответила Сяо Лан. "Иногда Евнух Ли проверяет, но... не всегда досконально".

Вот оно. Полное отсутствие системы контроля и отчетности. Идеальная почва для воровства и подмены. И если кто-то хотел отравить меня или ослабить через пищу или травы, это был самый простой способ.

"С этого дня", – сказала я, поднимаясь на локтях. Слабость все еще ощущалась, но было уже не так тяжело. "Мы заводим новые правила".

Служанки выпрямились, ожидая.

"Сяо Лан", – обратилась я к более спокойной и, казалось, более методичной из двоих. "Ты умеешь читать и писать?"

"Да, Госпожа. Я училась в службе", – ответила она.

"Отлично. С сегодняшнего дня ты будешь вести книгу учета. Для всех припасов, что приходят во дворец".

Ее глаза расширились. Вести учет припасов? Это была задача для Главного Евнуха, а не для личной служанки.

"Каждый день, когда приходят поставки, ты будешь лично присутствовать при их приеме", – продолжала я, излагая свой план. В голове он уже обрел четкие контуры. "Ты будешь сверять количество и тип припасов с ведомостью. Ты будешь осматривать их на качество. Свежесть овощей, цвет и запах трав, плотность ткани. Все".

"Но, Госпожа... Евнух Ли..." – начала Сяо Лан, не зная, как отреагировать на такое вмешательство в его обязанности.

"Евнух Ли будет принимать груз, как и прежде", – спокойно пояснила я. "Но ты будешь стоять рядом. С ведомостью в руках. И после того, как он распишется, ты будешь делать свои пометки в своей книге. Количество, качество, дата. Если будут расхождения или что-то покажется тебе подозрительным – ты немедленно докладываешь мне. Никому другому. Только мне".

Это был рискованный шаг – прямое вмешательство в сферу Евнуха Ли. Но мне нужно было создать свой канал информации и контроля. И, возможно, этот план не выглядел бы как прямая угроза Евнуху, а скорее как инициатива заботливой Госпожи о своем здоровье и благосостоянии дворца после болезни.

"Сяо Лю", – обратилась я к другой служанке. "Ты будешь помогать Сяо Лан. Две пары глаз лучше, чем одна. И ты будешь отвечать за то, чтобы эти правила соблюдались. Если кто-то из евнухов или поставщиков будет недоволен или задавать вопросы – говори, что это мое личное распоряжение, связанное с желанием убедиться, что мое лечение получает все необходимое высочайшего качества. Скажи, что моя болезнь сделала меня очень внимательной к деталям".

Сяо Лю кивнула, в ее глазах загорелся огонек. Она, кажется, наслаждалась идеей иметь такую важную задачу.

"Мы... мы будем вести учет всего, Госпожа?" – уточнила Сяо Лан.

"Всего", – подтвердила я. "Пища, травы, топливо, свечи,

ткани... Все, что поступает в этот дворец. Ничего не должно проходить мимо вашего контроля".

Я сделала паузу, чтобы оценить их реакцию. Они были явно удивлены такой дотошностью, но не возражали. Возможно, они сами замечали проблемы с поставками, но не имели права или возможности что-либо предпринять. Теперь у них появилось такое право, дарованное самой Императрицей.

"Зачем это, Госпожа?" – осмелилась спросить Сяо Лю, ее любопытство пересилило почтительность.

Я посмотрела на них. "Моя болезнь была тяжелой", – тихо сказала я, и мой голос звучал убедительно, потому что это было правдой. "Я чувствую, что мое тело было истощено. Чтобы полностью восстановиться, мне нужно быть абсолютно уверенной в том, что все, что попадает в этот дворец, чистое, свежее и самого лучшего качества. Я не могу позволить себе рисковать своим здоровьем снова. Это... мера предосторожности. Для моего же блага. И для блага всех, кто служит мне". Я добавила последний штрих, чтобы они чувствовали себя частью команды, а не просто исполнителями.

"Госпожа мудра", – тихо сказала Сяо Лан, и в ее глазах появилось уважение. "Мы сделаем все, как вы приказали".

"Хорошо", – я кивнула, чувствуя удовлетворение. Это был маленький шаг, но очень важный. Я создавала систему. Систему, которая позволит мне контролировать входящие потоки, выявлять расхождения и, возможно, обнаруживать попытки саботажа. Это также давало мне возможность обучать

Сяо Лан и Сяо Лю, делая их не просто служанками, а моими доверенными агентами.

Мой современный мозг, привыкший к системам управления качеством, логистике и аудиту, начал работать в полную силу, адаптируясь к новым условиям. Я не могла построить цифровую базу данных, но могла создать надежную систему ручного учета и проверки, основанную на ответственности моих верных служанок.

Это было мое первое применение "современного ума" в этом древнем мире. Не гениальное изобретение, а базовые принципы управления и контроля. И это было только начало. Если этот простой шаг поможет выявить недобросовестных поставщиков или тех, кто манипулирует моими припасами, это даст мне ценную информацию о врагах.

Я закрыла глаза, прислушиваясь к звукам дворца. Шелест шелка, тихий звон, далекие голоса. Стены действительно шептали. И теперь у меня были уши, которые будут слушать эти шепоты и собирать их в полную картину.

Мой путь к власти и безопасности начинался не с громких заявлений или открытых битв, а с тихого ведения учета и внимательного наблюдения. Тонкое искусство манипуляции. В этом мире, где явная сила часто навлекала беду, скрытое влияние могло стать моим главным оружием.

Глава 9: Секреты Тела

Дни тянулись медленно, отмеренные лишь сменой света

и тени за резными окнами Дворца Цветения Персика. Я соблюдала строгий режим: "отдых" днем, изучение дворцовых правил и сбор информации от Сяо Лю и Сяо Лан вечером, и попытки понять свое новое тело наедине с собой.

Служанки успешно внедрили новую систему учета поставок. Евнух Ли сначала был явно недоволен таким вторжением на его территорию, но мое холодное, но твердое напоминание о том, что забота о здоровье Императрицы – его прямая обязанность, и что любые проблемы с поставками могут быть истолкованы как недобросовестность, заставило его умирить пыл. К тому же, формально он все еще принимал груз, а Сяо Лан лишь вела "дополнительные записи для Госпожи". Это было тонко, но эффективно. Пока что никаких попыток отравить еду или питье не было, но сама система контроля уже создавала напряжение и заставляла всех, кто имел отношение к поставкам во дворец, быть осторожнее.

Главной моей проблемой оставалась слабость тела. Несмотря на отказ от подозрительных лекарств и переход на здоровую пищу, я все еще чувствовала себя изможденной. Головокружение стало реже, лихорадка спала, но мышцы оставались вялыми, а выносливость практически отсутствовала. Мое современное знание о здоровье и питании помогало поддерживать стабильное состояние, но не давало прорыва.

Я снова и снова просматривала свитки Лекаря Вана. "Ис-

тощение жизненной силы", "Слабость Ци и крови", "Нарушение баланса Инь и Ян". Эти термины, чуждые моему прошлому опыту, звучали как приговор. Но Сянься-жанр подразумевал, что "Ци" и "жизненная сила" не просто метафоры, а нечто реальное, чем можно управлять.

Однажды ночью, когда дворец погрузился в тишину, и даже самые преданные служанки спали в соседних комнатах, я лежала в постели, глядя на лунный свет, пробивающийся сквозь окна. Я чувствовала себя беспомощной в этом слабом теле. В прошлой жизни, столкнувшись с проблемой, я бы пошла в спортзал, взяла консультацию специалиста, поискала информацию в интернете. Здесь у меня ничего этого не было. Только я, это тело и обрывки непонятных терминов.

Ци... жизненная сила... Мне пришло в голову, что если это реальная энергия, то, возможно, ее можно почувствовать? Управлять ею? Вспомнились какие-то смутные представления из книг и фильмов о медитации, йоге, управлении внутренней энергией. А что, если попробовать?

Я села в кровати, скрестив ноги так, как видела на изображениях медитирующих. Закрыла глаза. Отбросила мысли о Максиме, Марине, дворцовых интригах, страхе. Попыталась сосредоточиться только на себе, на своем теле. На ощущениях внутри.

Сначала ничего не чувствовалось, кроме слабости, легкого тремора в руках и шума крови в ушах. Разум постоянно отвлекался на тревожные мысли. Нужно было отбросить их.

Сосредоточиться. На вдохе. На выдохе.

Я представила, как воздух, который я вдыхаю, не просто легкие наполняет, а приносит некую энергию, разливающуюся по телу. Как на выдохе уходит усталость и слабость. Это была чисто ментальная визуализация, основанная на моих прошлых представлениях.

Прошло, наверное, довольно много времени. Я почувствовала, как затекают ноги, как начинают болеть плечи от непривычного положения. Хотела сдаться. Что за глупость? Просто сижу и дышу, как будто это что-то изменит.

Но потом... Потом появилось что-то новое. Очень слабое. Едва уловимое. В районе живота, чуть ниже пупка. Ощущение тепла. Не просто тепла от одеяла, а внутреннего, слабого свечения. И... легкое, очень тонкое покалывание, словно крошечные иголки двигались по невидимым линиям.

Я задержала дыхание, боясь спугнуть это ощущение. Сосредоточилась на нем. Попыталась направить это тепло. Куда? В руки? В ноги?

Визуализируя, как это тепло движется по телу, я представила, как оно течет вверх, через грудь, в плечи, в руки. И, к моему изумлению, покалывание и тепло действительно, казалось, сдвинулись. Очень медленно, очень слабо, но они двигались по тому пути, который я представляла.

Ци... Это и есть Ци? Жизненная сила?

Я попыталась направить ее в голову, надеясь, что это поможет прояснить мысли. Ощущение поднялось, достигло

шей... и замерло. Словно уперлось в преграду. Оно не шло дальше.

Я попробовала направить его вниз, в ноги. Тепло и покалывание потекли вниз, через бедра, колени, икры, достигли ступней. Там они задержались, создавая приятное ощущение легкого тепла.

Потом я попыталась собрать это ощущение снова в районе живота. Это было труднее. Оно расплывалось, становилось еще слабее. Но я упорно пыталась, вспоминая диагноз "Слабость Ци". Значит, этой Ци у меня мало. Или она заблокирована.

Я продолжила попытки, направляя это слабое тепло по рукам, ногам, торсу. К голове оно не шло. К спине – тоже с трудом. Я чувствовала, что есть какие-то... "каналы" внутри тела, по которым эта энергия течет, и некоторые из них были либо очень узкими, либо полностью заблокированы.

Это было невероятно. Это было реально. Сянься не просто жанр, это реальность этого мира. И мое тело... тело Императрицы Лин Мэй... обладает этой способностью. Даже в своем ослабленном состоянии оно способно генерировать эту Ци, эту жизненную силу.

Возможно, Императрица Лин Мэй знала об этом? Пыталась культивировать? Или ее способность была настолько слабой, что она не знала, что с ней делать, или даже не понимала, что чувствует? А может быть, ее враги знали об этом ее потенциале и намеренно подорвали ее Ци, чтобы она ни-

когда не смогла обрести силу? Диагноз Лекаря Вана о "Слабости Ци" теперь звучал не как диагноз болезни, а как описание последствий целенаправленного воздействия. Меня, возможно, травили не только чтобы убить или ослабить физически, но и чтобы разрушить мою способность к культивации.

Внутри меня поднялась новая волна решимости, смешанная с эйфорией. Я нашла ключ! Ключ к исцелению этого тела. Ключ к обретению силы, которая не зависит от дворцовых интриг или благосклонности Императора. Силы, которая идет изнутри.

Культивация. Это слово всплыло в сознании, наполненное новым смыслом. Если я смогу развивать эту Ци, я смогу стать сильной. Не просто избавиться от слабости, но обрести возможности, о которых в прошлой жизни я могла только читать в фантастических романах.

Я продолжила попытки, направляя тонкую нить тепла по телу. Это было утомительно. Через некоторое время ощущение почти исчезло, и я почувствовала себя еще более изможденной, чем до начала. Видимо, я израсходовала тот мизерный запас Ци, который у меня был.

Но это не имело значения. Я знала, что это возможно. Я знала, что потенциал есть.

Я легла обратно, чувствуя, как стучит сердце. За стенами дворца спал Запретный Город. В его стенах спали мои враги, уверенные в своем успехе. Они думали, что Императрица

Лин Мэй сломлена, что она медленно угасает.

Они понятия не имели.

Я закрыла глаза, и в темноте передо мной встал образ Максима и Марины. Их торжествующие лица, их жестокие слова. Они думали, что отняли у меня все. Они ошиблись. Они дали мне второй шанс. В мире, где я могу обрести силу, о которой они даже не мечтали.

Мое тело было слабо, но оно хранит тайну. Тайну, которая может изменить все. Тайну Ци. Тайну культивации.

Я улыбнулась в темноте. Это была тонкая, хищная улыбка. Игра только началась. И теперь у меня была козырная карта, о которой никто из моих врагов не знал.

Глава 10: Императорская Аудиенция

Прошло еще несколько дней. Я продолжала тренироваться в ощущении Ци. Прогресс был медленным, почти незаметным, но каждый раз мне удавалось почувствовать слабое тепло и покалывание, направлять его по рукам или ногам, и каждый раз это давало маленький прилив энергии, который быстро иссякал. Я понимала, что это лишь самые азы, но сам факт, что я могу это делать, наполнял меня надеждой. Мое тело не было просто слабым и больным; оно было потенциально сильным, его просто нужно было разбудить.

Между тем, служанки продолжали снабжать меня информацией. Сяо Лан добросовестно вела учет поставок, и мы уже обнаружили несколько мелких нестыковок – недоста-

ча в количестве, подозрительное качество некоторых продуктов. Ничего смертельного, но достаточно, чтобы подтвердить: контроль необходим, и коррупция или саботаж на низших уровнях действительно присутствуют. Сяо Лю же, с присущей ей живостью, собирала сплетни и слухи со всего гарема. От нее я узнала, что Благородная Супруга Ли стала еще активнее, проводила частые чаепития, принимала гостей. Достопочтенная Наложница Чжао тоже не отставала, укрепляя связи с военным кланом своего отца.

Император... о нем слухи были противоречивыми. Он проводил много времени в кабинете, занимаясь государственными делами. Изредка посещал гарем, но в последнее время чаще бывал у Ли Фэйянь. Говорили, что он недоволен состоянием Императрицы и ее "неспособностью выполнять обязанности". Неспособностью? Или моим отравлением? Я стиснула зубы.

Приглашение на аудиенцию пришло внезапно. Утром Евнух Ли, главный евнух моего дворца, передал указ Императора: Императрица должна явиться в Главный Зал для аудиенции сегодня вечером.

Это был сигнал. Либо Император решил лично оценить мое состояние, либо кто-то убедил его, что я достаточно поправилась для появления на публике. В любом случае, это была первая официальная встреча, и от нее зависело очень многое. Мое будущее положение, возможность укрепиться или окончательно потерять влияние.

Паники не было. Была холодная концентрация. Я тренировалась для этого момента.

"Сяо Лю, Сяо Лан", – позвала я. "Готовимся. Сегодня вечером я предстану перед Его Величеством".

Служанки заволновались. "Госпожа, вы уверены, что достаточно сильны?" – обеспокоенно спросила Сяо Лан. "Может быть, попросить перенести аудиенцию?"

"Нет", – отрезала я. "Это указ Императора. Отказываться нельзя. К тому же... я чувствую себя достаточно хорошо". Я не лгала полностью. Тренировки с Ци, пусть и на начальном уровне, действительно дали небольшой прилив сил, которого хватило, чтобы встать с кровати и пройти по комнате без сильного головокружения.

"Хорошо, Госпожа", – Сяо Лю и Сяо Лан принялись готовиться с профессиональной энергией. Они выбрали самое роскошное из имеющихся у меня платьев – тяжелое, из темно-красного шелка, вышитое золотыми нитями и изображением фениксов. Волосы уложили в сложную прическу, украсив ее золотыми шпильками с нефритом и жемчугом. На лицо нанесли легкий макияж, чтобы скрыть бледность, подчеркнуть глаза и губы.

Глядя на себя в бронзовое зеркало, я снова увидела это незнакомое, но теперь уже не шокирующее лицо. Лицо Императрицы Лин Мэй. Красивое, изящное, но в нем еще читались следы недавней болезни и... чего-то еще. Печали? Усталости? Я постаралась придать взгляду уверенность и спокой-

ствие, которые чувствовала внутри, за маской Императрицы.

"Какие правила я должна помнить?" – спросила я, когда приготовления были почти завершены.

Сяо Лан тут же начала повторять: "При входе в зал – полный земной поклон, Госпожа. Говорить только после разрешения Его Величества. Не смотреть прямо в глаза. Ответы должны быть краткими и почтительными. Сидеть только после приглашения..."

Я слушала, кивая. Все это шло вразрез с моей натурой, но я знала, что должна сыграть роль идеально. На кону была моя жизнь.

Наконец, все было готово. Я стояла, окруженная служанками, в центре своей спальни, ощущая тяжесть платья и украшений, непривычную легкость тела и пульсацию едва ощутимой Ци где-то глубоко внутри.

"Пора", – сказала я.

Главный Евнух Ли уже ждал снаружи с несколькими младшими евнухами, готовыми нести носилки. Увидев меня, он явно удивился. Он, видимо, ожидал увидеть немощную женщину, которую придется едва ли не нести под руки. Я же шла сама, хоть и медленно, держа спину прямо.

"Приветствую, Госпожа", – почтительно, но с нескрываемым удивлением произнес он, склонившись. "Его Величество ожидает".

Я кивнула, сохраняя царственное выражение лица. Я не знала, на чьей он стороне, но его реакция на мое "восстанов-

ление" была интересной.

Носилки были готовы. Я села в них, и евнухи подняли их, отправляясь по извилистым дорожкам Запретного Города. Путь до Главного Зала казался долгим. Я смотрела в окна носилок, видя освещенные фонарями павильоны, мостики над прудами, силуэты деревьев. Все это было невероятно красиво и... нереально. Я ехала на носилках по Императорскому дворцу в древнем Китае, будучи еще недавно бизнесвумен из современного города.

Наконец, носилки остановились. Евнух Ли объявил: "Императрица прибыла!"

Двери Главного Зала распахнулись. Я вышла из носилок, Сяо Лю и Сяо Лан тут же заняли свои места позади меня. Я глубоко вздохнула, собирая остатки сил и всю свою волю.

Огромный зал. Высокие колонны, украшенные изображениями драконов. Золотой трон на возвышении. Перед тронном – широкое пространство. По бокам – ряды чиновников, их лица были скрыты тенями, но я чувствовала их взгляды. И на троне...

На троне сидел мужчина. Молодой, возможно, немногим старше тридцати. В одежде из желтого шелка, с короной на голове. Его лицо было... обычным. Невероятно, но обычным. Не героическим, не устрашающим. Сдержанное, слегка усталое выражение. Он смотрел на меня с высоты своего трона, и в его глазах читалось... что? Равнодушие? Любопытство? Легкое раздражение?

Это был Император. Мой номинальный муж. Правитель этой огромной Империи.

Я опустилась на колени, затем медленно, с трудом, совершила земной поклон, касаясь лбом пола. Ритуал был унижительным, но необходимым.

"Приветствую, Ваше Величество", – произнесла я, стараясь, чтобы мой голос звучал почтительно и достаточно слабо, чтобы соответствовать образу "больной" Императрицы, но при этом не дрожал от слабости. "Ваша недостойная супруга Императрица Лин Мэй приветствует Императора".

Наступила долгая тишина. Я оставалась в поклоне, чувствуя, как напрягаются мышцы, как начинает дрожать тело от усилия. В голове я сосредоточилась на слабом тепле Ци, пытаюсь собрать его и использовать для поддержания позы.

Наконец, раздался его голос. Спокойный, ровный, без выраженных эмоций. "Императрица. Говорят, твое здоровье улучшилось".

"Благодаря милости Небес и заботе Вашего Величества, ваша недостойная супруга чувствует себя сегодня лучше", – ответила я, используя шаблонные фразы, которые выучила от служанок.

Еще одна пауза. Я подняла голову, но взгляд держала опущенным, как того требовал этикет. Краем глаза я видела его ноги на ступенях трона.

"Поднимись", – наконец произнес он.

Я с трудом поднялась, чувствуя, как дрожат ноги. Я стояла

перед ним, не поднимая глаз, стараясь дышать ровно.

"Ты знаешь, почему я призвал тебя?" – спросил он.

Я напряглась. Это был проверочный вопрос. Что он хотел услышать? Признание ошибок? Извинения за болезнь?

"Ваша недостойная супруга... не уверена, Ваше Величество", – осторожно ответила я. "Возможно... вы желаете узнать о состоянии дел во Внутреннем Дворце? Или... выразить обеспокоенность по поводу моего выздоровления?" Я старалась попасть "в яблочко", угадать его мотивы.

Он тихо хмыкнул. Этот звук был едва слышен, но я уловила его. Что это значило? Раздражение? Удовлетворение моим ответом?

"Внутренний Дворец... в последнее время там было... беспокойно", – сказал Император. "Твое отсутствие сказалось. Благородная Супруга Ли и Достопочтенная Наложница Чжао... прилагают усилия, чтобы поддерживать порядок. Но они не Императрица".

Он ждал реакции. Слова о других наложницах были проверкой. Ревность? Страх? Что должна показать Императрица Лин Мэй?

Я решила рискнуть. Сыграть на своей "слабости" и одновременно показать ответственность. "Ваша недостойная супруга сожалеет, что ее слабость доставила беспокойство Вашему Величеству и нарушила гармонию Внутреннего Дворца. Я благодарна Благородной Супруге Ли и Достопочтенной Наложнице Чжао за их помощь в мое отсутствие". Я произ-

несла это максимально нейтральным тоном, без намека на ревность или вражду.

Еще одна пауза. Я чувствовала, как он изучает меня взглядом.

"Ты сильно изменилась, Лин Мэй", – произнес он.

Я замерла. Изменилась? Он заметил? Мой современный разум, моя новая манера держаться? Или он имел в виду что-то другое?

"Болезнь... многое меняет, Ваше Величество", – тихо ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал смиренно. "Она заставляет переосмыслить многое... и ценить каждый вздох".

Он снова хмыкнул. "Возможно. Ты выглядишь... не такой слабой, как докладывал лекарь Ван".

Вот оно. Он сравнивает меня с его докладами. Лекарь Ван! Значит, он докладывал Императору о моем состоянии. И, возможно, о моем отказе от лекарств? Или он сам был удивлен, увидев меня?

"Ваша недостойная супруга прилагает все усилия для скорейшего выздоровления, Ваше Величество", – ответила я, решив использовать "восстановление" как козырь. "Я не хочу быть обузой для Империи и Вашего Величества".

Он промолчал. Я стояла, чувствуя, как каждая секунда тянется вечность. В зале царила полная тишина, нарушаемая только моим собственным дыханием. Я ощущала присутствие чиновников, их невидимые взгляды, оценивающие

меня.

"Ты можешь вернуться в свой дворец", – наконец сказал Император. "Продолжай восстанавливаться. Когда полностью поправишься, я ожидаю, что ты примешь на себя управление Внутренним Дворцом".

"Как пожелает Ваше Величество", – ответила я, снова совершая поклон. Этот был чуть легче – облегчение нахлынуло, но я тут же подавила его.

"Уходи", – его голос был уже не заинтересованным, а просто отсылающим.

Я медленно отступила, все еще не поворачиваясь спиной к трону, согласно этикету. Пятилась к дверям Главного Зала, чувствуя, как каждый шаг требует усилий.

Когда я, наконец, вышла из зала, Сяо Лю и Сяо Лан тут же подхватили меня под руки. Я чувствовала, как дрожу. Не от страха, а от напряжения и слабости.

"Госпожа, вы в порядке?" – шептала Сяо Лю.

"Да", – выдохнула я, садясь в носилки. "В полном порядке".

Я закрыла глаза. Первая аудиенция. Прошла. Он заметил изменения. Не сказал, какие. И он явно сравнивал меня с докладами Лекаря Вана. Это подтверждало, что Лекарь Ван – фигура не просто медицинская, но и политическая.

Император... он был загадкой. Не холодный и жестокий, как можно было ожидать. Скорее... отстраненный? Усталый? Заинтересован ли он в моей судьбе или просто в ста-

бильности гарема? Его слова о Ли Фэйянь и Чжао были сказаны с определенной целью, но какой?

Я чувствовала, что прошла проверку. Выжила. Не выдала себя полностью. Показала себя способной к восстановлению и... возможно, более сильной, чем он ожидал после докладов Лекаря Вана.

"Сяо Лан, Сяо Лю", – тихо сказала я, когда носилки тронулись в обратный путь. "Мне нужно знать все о Лекаре Ване. Его происхождение, его связи, его семья. Все".

Служанки зашептались между собой, удивленные таким приказом, но тут же подтвердили готовность.

Первая часть моего пути выживания завершилась. Я поняла природу своей слабости – отравление, наметила главного врага – Благородная Супруга Ли, возможно, связанная с Лекарем Ваном и Министром Левого Крыла, обнаружила потенциальный источник силы – культивация и прошла первое испытание – аудиенцию у Императора.

Теперь нужно было действовать. Укреплять тело, осваивать культивацию, собирать информацию, строить союзы и готовиться к следующей фазе этой смертельной игры.

Я – Анна, переродившаяся в теле Императрицы Лин Мэй. И я больше не собираюсь быть жертвой.

Часть 2: Укрепление Позиций

Глава 11: Верные Руки и Острый Ум

Носилки мягко опустились у входа в Дворец Цветения Персика. Я вышла, ощущая слабость в коленях, но держа спину прямо. Главный Евнух Ли проводил меня до дверей и, склонившись в поклоне, удалился. В его глазах я все еще видела смесь удивления и осторожности. Мое появление перед Императором, немощной по докладам, но способной самостоятельно передвигаться и говорить, явно заставило его задуматься.

Как только мы вошли в мои личные покои, я жестом велела Сяо Лю и Сяо Лан следовать за мной. Остальным слугам я приказала удалиться и не беспокоить меня ни под каким предлогом. Мне нужен был полный покой и... откровенный разговор.

Сяо Лю и Сяо Лан помогли мне снять тяжелый головной убор и роскошное платье. Я сменила его на простое шелковое домашнее одеяние и села в кресло. Слабость накатила сильнее, но я не позволила ей сломить себя.

"Госпожа, вы... вы были так величественны", – взволнованно прошептала Сяо Лю, ее глаза сияли. "Его Величество... он смотрел на вас..."

"И что он видел?" – перебила я, глядя на них.

Сяо Лан осторожно ответила: "Он, кажется, был... удив-

лен, Госпожа. Вы выглядели намного лучше, чем он ожидал".

Я кивнула. Это было то, чего я добивалась. Подорвать доклады Лекаря Вана и показать, что я восстанавливаюсь, несмотря ни на что.

Я сделала глубокий вдох. Сейчас был решающий момент. Мне нужно было не просто приказывать этим девушкам, а сделать их своими союзниками, своими доверенными лицами в этом враждебном мире. А для этого нужна была правда. Или, по крайней мере, ее версия, в которую они могли бы поверить.

"Сяо Лю, Сяо Лан", – начала я, и мой голос стал серьезным, лишенным обычной властности, но наполненным доверием. "Вы видели, в каком состоянии я была. Вы слышали доклады лекарей. Вы знаете, что мое выздоровление... необычно быстрое".

Они молчали, слушая внимательно.

"Когда я была... на грани", – я подбирала слова. "Когда мое сознание едва держалось в этом теле, я пережила... нечто. Нечто, что изменило меня. Я поняла, как хрупка жизнь. Как легко ее потерять. И как много тех, кто желает мне зла".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.